

Великолепные каннибалы

транные люди деревни Свомпмак¹ жили очень скромно. Они были фермерами и, хотя у них не было дорогих и изысканных вещей, а ночевать им приходилось в шатких камышовых хижинах, обладали крепким здоровьем, ни в чем не нуждались и умели радоваться жизни. В их садах в изобилии росли фрукты и овощи, в ручьях бежала чистая вода. Даже их скромные жилища казались роскошными, потому что в Свомпмаке всегда стояла изумительная погода, а деревенские жители были настолько увлечены своей работой, что, закончив вымакивать грязь (чем они, собственно, и занимались с утра до вечера), многие из них просто ложились и спали в своих болотах.

Больше всего им нравилось убирать урожай. Работая не покладая рук, они срывали лучшую траву, успевшую вырасти на болоте за лето, после чего грузили ее на тележки, в которые были запряжены ослики. Затем свомпмакцы везли это добро на рынок в расположенный в пяти днях пути от их деревни городок Чиппинг Уиппет, где старались во что бы то ни стало продать выращенное.

Их труд был нелегким. Жесткая болотная трава резала руки. Ослы были раздражительными и часто кусались.

¹ Swampmuck (англ.) — болотная жижа, грязь.

Изрытая ямами дорога к рынку изобиловала грабителями. На болотах часто происходили несчастные случаи, такие, например, как тот, когда фермер Пуллман, старательно убирая урожай, случайно отрезал косой ногу своему соседу. Сосед, фермер Хейворт, разумеется, очень огорчился, но, как и все жители деревни Свомпмак, он был таким милым человеком, что вскоре простил обиду. Заработок на рынке был мизерным, но его хватало на то, чтобы купить самое необходимое и несколько козжих огузков в придачу. Это редкое угощение было коронным блюдом на шумном многодневном пиру.

24 В том году сразу после того, как праздник сбора урожая окончился и свомпмакцы уже собирались снова приступить к своим работам на болотах, в деревню прибыли трое всадников. Гости в Свомпмаке появлялись крайне редко, поскольку это селение не относилось к числу мест, привлекающих посетителей. А уж таких гостей тут сроду не бывало. Двое мужчин и одна дама с головы до ног были разряжены в золотой шелк и сидели на великолепных арабских лошадях. Но хотя гости, вне всякого сомнения, были богаты, они выглядели истощенными и от слабости покачивались в изукрашенных драгоценными камнями седлах.

Жители деревни столпились вокруг, с любопытством глядя на приезжих и дивясь их красивой одежде и лошадям.

— Не подходите к ним слишком близко! — предостерегла соседей фермерша Сэлли. — Судя по их виду, они наверняка чем-то больны.

— Мы едем на побережье Мика¹, — пояснил один из всадников. Похоже, этот мужчина был единственным из всей троицы, у кого еще оставались силы на то, чтобы

¹ Историческая местность, куда ссылали преступников. Считается, что она находилась где-то на территории современного Корнуолла. (Примеч. Милларда Наллингса.)

говорить. — Несколько недель назад на нас напали бандиты, и хотя нам удалось от них ускакать, мы заблудились. С тех пор мы ездим кругами в поисках старой римской дороги.

— Отсюда очень далеко до римской дороги, — сообщила им фермерша Сэлли.

— Как и до побережья Мика, — добавил фермер Пуллман.

— Насколько далеко? — спросил всадник.

— Шесть дней верхом, — ответила фермерша Сэлли.

— Нам туда уже ни за что не добраться, — мрачно произнес мужчина.

Услышав это, закутанная в шелка дама сползла с седла и упала на землю.

Жители деревни преисполнились сочувствия и, несмотря на опасения заразиться, перенесли упавшую даму в ближайшую хижину, пригласив туда и ее спутников. Приезжим дали воды и уложили на соломенные тюфяки. Дюжина фермеров толпилась вокруг, предлагая гостям свою помощь.

— Оставьте их в покое! — сказал фермер Пуллман. — Они выбились из сил и нуждаются в отдыхе!

— Нет, им нужен врач! — возразила фермерша Сэлли.

— Мы не больны, — произнес мужчина-путешественник. — Мы голодны. Наши припасы закончились примерно неделю назад, и с тех пор у нас во рту не было ни крошки.

Фермерша Сэлли задалась вопросом, почему такие богатые люди не купили еду у других путников, но спрашивать об этом вслух ей было неловко. Она поручила деревенским мальчишкам принести гостям супа из болотной травы, просяного хлеба и козьих огузков, оставшихся после праздника. Но когда все это разложили перед приезжими, они отвергли предложенную им пищу.

— Я не хочу вас обидеть, — сказал один из мужчин-путешественников, — но мы не можем это есть.

— Я знаю, что это очень скромное угощение, — ответила фермерша Сэлли, — а вы, вероятно, привыкли пировать по-королевски, но у нас больше ничего нет.

— Дело не в этом, — возразил мужчина. — Наши тела просто не в состоянии усваивать крупу, овощи и мясо. А если мы будем есть через силу, нас это только еще больше ослабит.

Фермеры растерялись.

— Если вы не можете есть крупу, овощи и мясо, — спросил фермер Пуллман, — то что вы вообще *можете* есть?

— Людей, — ответил мужчина-путешественник.

Свомпмакцы, собравшиеся в маленьком домике, попятились.

— Вы хотите сказать, что вы... *каннибалы*? — уточнил фермер Хейворт.

— От рождения, а не по собственному желанию, — сказал мужчина-путешественник. — Да, это так.

Он принялся уверять изумленных фермеров, что он и его спутники — каннибалы цивилизованные и никогда не убивают невинных людей. Они и другие, подобные им, пришли с королем к соглашению, по которому обязались никогда не похищать и не есть людей против их воли. Взамен каннибалам было позволено приобретать за огромные деньги конечности, оторванные в результате несчастных случаев, и тела повешенных преступников. Ничего другого они не ели. И сейчас держали путь на побережье Мика, потому что именно эти места могли похвастать самым высоким в Британии количеством несчастных случаев, а также казней через повешение. Это означало, что еды было в достатке, хотя назвать изобилием это все равно было бы невозможно.

И хотя в те времена каннибалы были богаты, они почти никогда не испытывали чувства сытости. Законопослушные граждане, они были обречены на недоедание,

и их всегда терзал голод, утолить который удавалось крайне редко. Все указывало на то, что каннибалы, прибывшие в Свомпмак, настолько истощены (а до Мика еще так далеко), что обречены на смерть.

Выслушав все это, жители любой другой деревни, как странной, так и обычной, пожалы бы плечами и представили бы людоедам голодать дальше. Но обитатели Свомпмака были почти до неприличия отзывчивы, и поэтому никто не удивился, когда фермер Хейворт сделал шаг вперед, неловко опираясь на костыли, и произнес:

— Так уж вышло, что несколько дней назад в результате несчастного случая я потерял ногу. Я швырнул ее в болото, но, вероятно, смог бы ее найти, если только ее еще не съели угри.

У приезжих загорелись глаза.

— Вы правда сделаете это для нас? — спросила женщина-каннибал, отводя с запавшей щеки прядь волос.

— Мне ваши кулинарные предпочтения, конечно, кажутся странными, — произнес Хейворт, — но не можем же мы позволить вам умереть.

Остальные фермеры поддержали его. Хейворт доковылял до болота и нашел свою ногу. С трудом отогнав облепивших ее угрей, он положил ногу на блюдо и принес ее каннибалам.

Один из них протянул фермеру кошелек с деньгами.

— Что это? — спросил Хейворт.

— Оплата, — пояснил каннибал. — Ровно столько, сколько берет с нас король.

— Я не могу это принять, — ответил Хейворт, но когда он попытался вернуть кошелек, каннибал заложил руки за спину и улыбнулся.

— Это будет справедливо, — заявил он. — Вы спасли нам жизнь!

Каннибалы начали есть, и жители деревни тактично отвернулись. Фермер Хейворт открыл кошелек, заглянул

внутри и слегка побледнел. Еще никогда в жизни он не видел столько денег.

Несколько последующих дней каннибалы ели и восстанавливали силы. Когда они наконец снова готовы были тронуться в путь — подробно расспросив, в каком направлении им необходимо ехать, — жители деревни собрались, чтобы с ними попрощаться. Увидев фермера Хейворта, приезжие обратили внимание на то, что он ходит без помощи костылей.

— Я не понимаю! — в изумлении воскликнул один из мужчин-каннибалов. — Я думал, мы съели твою ногу!

— Так и было, — ответил Хейворт. — Но когда странный человек из Свомпмака теряет конечность, она отрастает снова¹.

28

На лице каннибала появилось странное выражение. Казалось, он хотел что-то сказать, но затем передумал. Сев на лошадь, он уехал вместе со своими спутниками.

Прошло несколько недель. Жизнь в Свомпмаке вернулась в привычное русло — для всех, кроме фермера Хейворта. Он был рассеян и часто опирался на посох, глядя куда-то вдаль, за болота. Он думал о кошельке, который спрятал в тайнике. Что же ему делать с этими деньгами?

Друзья наперебой подбрасывали ему идеи.

— Ты можешь купить много красивой одежды, — произнес фермер Беттельхайм.

— Но что я буду с ней делать? — спросил фермер Хейворт. — Работая целыми днями на болотах, я быстро ее испорчу.

¹ Были времена — давно забытая безмятежная эра, — когда странные люди могли жить вместе, вне петель, открыто, не опасаясь преследований. Странные люди той поры часто делились на группы в зависимости от того, какими способностями они обладали. В наши дни к подобной практике относятся неодобрительно, поскольку она усиливает обособленность и вражду между отдельными группами странных людей. (Примеч. Милларда Наллингса.)

— Ты можешь купить целую библиотеку замечательных книг, — предложил фермер Хегель.

— Но я не умею читать, — ответил Хейворт. — И никто в Свомпмаке не умеет.

Совет фермера Бэчеларда был самым бестолковым.

— Тебе надо купить слона, — заявил он, — и возить на нем болотную траву на рынок.

— Но он *съест* всю болотную траву, прежде чем я успею ее продать! — раздраженно заметил Хейворт. — Если бы я только мог что-нибудь сделать со своим домом! Камыш почти не защищает от ветра, и зимой по комнате гуляют ужасные сквозняки.

— На эти деньги ты можешь купить обои и оклеить ими стены, — подсказал фермер Андерсон.

— Что за вздор, — встряла в разговор фермерша Сэлли. — Просто построй себе новый дом!

Хейворт именно так и поступил: построил первый в Свомпмаке деревянный дом. Он был маленьким, но прочным и хорошо защищал от ветра. В нем даже имелась дверь, которую можно было открывать и закрывать благодаря тому, что она была навешена на петли. Фермер Хейворт очень гордился своим домом, служившим предметом зависти для всей деревни.

Несколько дней спустя в Свомпмак прибыла еще одна группа гостей. Их было четверо — трое мужчин и женщина. И поскольку они были одеты в роскошную одежду и ехали на арабских лошадях, фермеры сразу поняли, кто перед ними — законопослушные каннибалы с побережья Мика¹. Впрочем, эти каннибалы, похоже, не голодали.

И вновь жители деревни в изумлении собрались вокруг. Женщина-каннибал, которая была одета в сорочку, расшитую золотыми нитями, брюки с перламутровыми

¹ Вас интересует источник богатства каннибалов? Они производили леденцы и детские игрушки. (Примеч. Милларда Халлингса.)

пуговицами и сапожки, отороченные лисьим мехом, произнесла:

— Наши друзья несколько недель назад проезжали через вашу деревню, и вы были к ним очень добры. Мы не привыкли к доброжелательному отношению и поэтому приехали, чтобы поблагодарить вас лично.

С этими словами каннибалы спрыгнули с лошадей и низко поклонились фермерам, после чего начали пожимать им руки. Жители деревни изумлялись тому, какая у них мягкая кожа.

— Перед тем как уехать, мы хотели бы кое-что уточнить, — сказала женщина-каннибал. — Мы слышали о вашей уникальной способности. Это правда, что у вас заново отрастают утраченные конечности?

Фермеры подтвердили, что так и есть.

— В таком случае, — заявила женщина, — мы хотели бы сделать вам предложение. Конечности, которые мы едим на побережье Мика, редко бывают свежими, и мы устали от гнилой пищи. Может, вы продадите нам несколько ног или рук? Разумеется, мы бы вам щедро за это заплатили.

Она открыла седельную сумку и показала пачку денег и драгоценные камни.

Фермеры вытаращили глаза на деньги, но затем пришли в смятение и стали перешептываться.

— Мы не можем продавать свои конечности! — заявил фермер Пуллман. — Мои ноги нужны мне для ходьбы!

— Тогда продай руки, — ответил фермер Бэчелард.

— Но руки нужны нам для того, чтобы вымакивать болотную грязь! — напомнил фермер Хейворт.

— Если за наши руки хорошо заплатят, нам больше не придется выращивать болотную траву, — заметил фермер Андерсон. — Да и вообще, фермерством мы почти ничего не зарабатываем.

— Но мне кажется неправильным продавать себя, — сказал фермер Хейворт.